Пропагандисты

У меня завтра семинар...

Эту фразу заслуженный артист республикан З. Сажин произнес таким тоном, каким обычно говорят:

— У меня завтра премьера!

Не подозревая о том, какую реакцию способен вызвать наш вопрос, казалось бы, простой и естественный, мы заинтересовались:

— А разве вы не готовы к встрече со своими слушателями?

Немного подумав, пропагандист ответил вопросом на вопрос:

— Вы давно читали повесть Бориса Галкина «В одном населенном пункте»?

Нам тут же вспомнилась задушевная беседа профессора столичного института Викентия Николаевича, приехавшего в Донбасс, с Пантелевым — пропагандистом местного районного комитета партии.

«— Вы попробуйте-ка раздвинуть рамки доклада, попробуйте взглянуть на жизнь чуть пошире, памятуя, что теория проверяется и обогащается практикой, памятуя, что «теория, друг мой, сера, вещь зелено дерево жизни». И я убежден, если слушатели почувствуют в ваших словах биение пульса жизни, они простят вам многое, даже если вы заикаетесь, потому что услышат в ваших словах живую страстную мысль. Скажите, вы очень волновались, когда в первый раз выступали?»

Я ответил, что волновался, и даже очень сильно.

— А теперь волнуетесь? — пылливо и как приваясь в меня, спросил Викентий Николаевич.

— Да, волнуясь.

— Это очень хорошее чувство, — сказал Викентий Николаевич. — Хорошее волнение — полезная вещь для пропагандиста...

Я понял, что такое творческое волнение обычно переживает Сажин перед каждым новым занятием. Он руководит кружком повышенного типа по изучению истории и теории большевистской партии.

Сажин не новичок на пропагандистской работе. Как только он окончил вечерний университет марксизма-ленинизма, — это

было в 1946 году, — он начал руководить политшколой. Затем возглавил кружок по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)». А сейчас продолжает заниматься все с теми же людьми, но они уже изучают историю большевистской партии по первоисточникам.

Давно миновало то время, когда участники кружка только слушали руководителя, немело вели конспекты и робели, когда им приходилось говорить, отвечать на вопросы пропагандиста. Теперь же они обижаятся, если им не предоставляют слова, если по какой-либо причине они остаются в стороне от возникшего спора, нередко перерастающего в жаркую дискуссию. В этом большая заслуга Сажина. Его выступления всегда задевают за живое, наталкивают слушателя на то, чтобы самому обратиться к книге. И как часто спор, начатый на одном собеседовании, с новой силой разгорается на очередном занятии. Товарищи более глубоко, обстоятельно изучают вопрос и стремятся, как говорится, в спорах выявить истину. Пропагандист всячески поощряет подобные стремления. При этом он не устает требовать: излагайте мысли своими словами, не говорите готовыми формулировками, связывайте теоретическую учебу с практикой. Он неизменно напоминает слова Михаила Ивановича Калининна:

«Изучение марксизма-ленинизма нужно не ради самого изучения, не для профформы. Мы изучаем марксизм-ленинизм не для того, чтобы знать его формально, как раньше изучали катехизис. Мы изучаем марксизм-ленинизм как метод, как инструмент, при помощи которого мы правильно определяем наше политическое, общественное и личное поведение. Мы считаем, что это — самое могущественное орудие человека в его практической жизни»¹.

Тщательно и вдумчиво готовится пропагандист к каждому занятию. На очереди

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и обучении. Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948, стр. 151.